

Неужели она была такой маленькой?

Моя мать, которую я давно не видела, была гораздо меньше и стройнее, чем я помнила.

Прошло уже десять лет с тех пор, как я уехала в одну из вотчин, где жила раньше, так как не могла привыкнуть к жизни в королевской столице. В последний раз я видел ее восемь лет назад. Прошел почти год с тех пор, как мы перестали обмениваться письмами два-три раза в год.

Я знал, что причиной отчуждения был я. Время шло, а я не знал, как поступить лучше.

Поэтому неудивительно, что письмо пришло от доктора к моему боссу, а не от мамы ко мне.

"Дастин, это пришло вчера".

Одно из писем, переданных моему боссу, премьер-министру Говарду, было от доктора Рейнольдса, который когда-то служил первым врачом при королевском дворе. Я был поражен, когда прочитал содержание. Говорилось, что "дух Орисона" появился... на заднем дворе особняка в Мейсери, где жила мать.

Она была тяжело ранена, но лечение доктора Рейнольдса спасло ей жизнь, и теперь она выздоравливала вместе с моей матерью. Он сказал, что позже поднимется в замок, чтобы объяснить детали.

"Это... Это правда?"

"У Рейнольдса нет причин лгать. Кроме того, я уверен, что в лесу появились духи".

Это было правдой. В это трудно было поверить с первого взгляда, но я догадывался, что это правда. Духи, которые появлялись где-то на континенте всего один или два раза в сто лет, и их Орисон. Я не слышал о нем в этой стране последние двести лет, со времен нынешней королевской семьи.

Духи были теми, кто обустроивал этот мир своим присутствием. Их приход был Евангелием, данным с небес, обещающим защиту от стихийных бедствий, мирную и процветающую жизнь. С другой стороны, если люди оскорбляли их, совершая акты насилия, они скрывались, а окружающие страны погружались в недра земли.

Если вы думаете, что это миф или сказка, то духи действительно появлялись, и была страна, которая утонула сотни лет назад.

Тогда это был вулкан... Пламя и лава внезапно вырвались из-под земли дворца, и за одну ночь страна была стерта с лица земли.

В прошлом году было подтверждено, что в лесу, на месте бывшего дворца старой династии, обитают духи. Сотрудники Института магии, отвечавшие за проект, занимались различными делами, но, как и ожидалось в случае с духами, было трудно добиться прогресса как в исследовании, так и во взаимодействии. И потом, был этот "Орисон"... Я догадался, что нам нужно быть очень осторожными.

"Если "Орисон" застрянет на некоторое время, кто-то из местных должен отправиться к ней. Также подумайте о координации с Академией искусств и ремесел".

".....Наh."

Прошел месяц после получения этого письма, когда доктор Рейнольдс приехал в столицу. Я дважды получал отчеты по письму, но, как обычно, Орисон все еще был с моей матерью.

Поскольку дела, связанные с духами, были особыми делами первого класса, была проведена встреча с главами каждого департамента и другими видными членами. Только глава магической академии отправился туда вчера вечером, потому что духи снова появились в лесу.

"Маргарет, "Орисон", надеялась остаться с Аделаидой Дастин в Мейсери. Судя по ее нынешнему физическому состоянию, я бы тоже рекомендовал это".

"Как ее раны?"

"Ей гораздо лучше, но я не думаю, что она еще какое-то время сможет ездить в столицу в карете".

... Она сказала, что предпочла бы остаться с моей матерью. Когда я видел ее в последний раз, моя мать все еще жила жизнью, далекой от магических инструментов и тому подобного. Я не ожидал, что моя мать изменится в ближайшее время, но догадался, что это означает, что Орисон устраивает такая жизнь. Я слышал, что она была молодой женщиной, но не знал, возможно ли это..... Женщина, которая была моей женой, совсем не годилась.

"Джинн все еще в бутылке?"

"Их появление капризно, и время появления различно.

Я не знаю, хотят они говорить об этом или нет... Но глава группы сказал, что их беспокоит Орисон".

"Понятно. Когда пришло время, спросите и духа, и орисон, не хотят ли они встретиться друг с другом".

По словам доктора Рейнольдса, в отличие от прошлых примеров орисонов, у нее были воспоминания, но она потеряла голос. Она была в состоянии говорить письменно и, согласно ее собственному отчету, ей было двадцать восемь лет, в своем прежнем мире она была простолюдинкой и одинокой профессиональной женщиной. Ее родители и родственники уже умерли, и у нее был один брат. Он сказал, что она была несколько растеряна, но сейчас, похоже, успокоилась.

По тому, как она говорила, можно было предположить, что она испытывает доверие и привязанность к доктору Рейнольдсу.

Было решено, что она будет продолжать жить в Мейсери, поскольку она этого хотела, и моя мать, домовладелица, согласилась. Встреча закончилась решением послать отсюда следователя, чтобы осмотреть травмы.

"Уолтер, можно тебя на пару слов?"

"... У меня назначена другая встреча".

Когда он уже собирался покинуть это место, доктор Рейнольдс остановил его. Отказ, казалось, был ожидаем и был возвращен без намека на беспокойство.

"Вы выглядите таким же занятым, как и всегда, это ненадолго. Что касается следователя, я бы хотел, чтобы вы пришли".

Он не ожидал ответа. Это было все, что он сказал, затем легонько похлопал меня по плечу и ушел... Дэниел Рейнольдс. И его навыки врача, и его личность были достойны доверия и уважения.

Он ушел в отставку с должности первого врача королевского двора и руководил клиникой в том же провинциальном городке Мейсери, что и моя мать, а также время от времени приезжал в столицу, чтобы найти и поддержать перспективных молодых людей. Должно быть, один молодой врач все еще находился у него на обучении. Он был незаконнорожденным сыном графа и, кажется, неоднократно отклонял приглашения вернуться в столицу.

Он был старым другом моей матери, и в моем представлении он был скорее родственником, чем врачом.

Даже не произнося этого вслух, я могла сказать, что он хочет восстановить мои отношения с матерью. При этом я все еще осознавал свою неспособность сохранять уважительную дистанцию.

Я не знал, обращался ли доктор Рейнольдс с просьбой, но, в конце концов, одним из следователей был выбран я по решению моего начальника, премьер-министра.

""

Мне было приказано отправиться в командировку на недельный отпуск, в надежде посетить Мейсери, где не было трактира, и использовать часть накопленного ежегодного отпуска, пока я буду там.

Еще одним сотрудником Академии чародейства и волшебства был Хью Таунсенд, который также был родом из Мейсери.

Многие сотрудники Академии магии обладали характером, который, казалось, разъедал людей, и этот парень не был исключением, замкнутый и неуловимый.

В прошлом я был самым старшим учеником в школе, а он - новичком, но из-за его высокой магической силы и особых характеристик мы вместе посещали лекции на некоторых занятиях, и тот меня запомнил.

"Я читал о ней в отчете, но мне интересно, какая она на самом деле~. Я с нетерпением жду этого".

Мы поехали в Мейсери на уличной карете. Как сказал Хью, он не хотел ехать в карете графини. Он разговаривал со мной в дружеской манере, но, похоже, не искал ответа и довольствовался вежливыми ответами.

Вежливость по отношению к старшим или иерархия, основанная на статусе, была бессмысленна для влиятельного человека в магической академии. Я был одним из тех, к кому мало кто случайно обращался, потому что у меня устрашающая внешность отца, о которой я знал, так что это было хорошо.

Когда мы приближались к Мейсери, нас действительно прервали, когда он внезапно сообщил Ауриге об изменении места назначения.

"Сначала мы встретимся со старостой деревни".

"Я знаю, но у нас нет никаких дел с вождем. Кроме того, не лучше ли пробраться туда внезапно, чтобы увидеть настоящего "Орисона"?"

Меня передернуло, но это было правдой: я хотел увидеть ту сторону человека, с которым была моя мать, которая не была видна снаружи.

Когда мы тихо вышли из кареты перед домом, который стоял возле леса на окраине деревни и был настолько незнакомым, что мы не чувствовали никакой ностальгии, нас остановили, когда мы пытались пройти к входной двери.

"Тише, тише. Сюда. Задний двор? ... Ого, я ничего подобного не видел..."

Особая магия Хью была в его глазах. Он действительно мог видеть магическую силу, которая обычно воспринималась только как поток воздуха. Казалось, он мог не только видеть, но и вмешиваться, но все это было засекречено даже в Академии Магии, и лишь немногие, включая главу Академии, знали об этом.

Он с интересом рассматривал небо и воздух, и когда я повернулся на задний двор, как он указал, то обнаружил, что женщина стоит в поле с корзиной овощей и смотрит на небо.

Хрустящая одежда в старом стиле, широкополая соломенная шляпа. Все это было мне знакомо и, вероятно, принадлежало моей матери. Хотя я не мог разглядеть ее лица из-за расстояния и того, что она стояла к нам спиной, от нее исходило спокойствие, которое сливалось с лесом.

Большая собака из леса... Когда она вышла из поля с собакой по кличке Бадди, которую она держала, о чем я, кажется, прочитал в письме, она присела на корточки и стала играть с собакой.

"....Hgh."

Хью, рядом со мной, смотрел, затаив дыхание.

... Я был поражен.

Вокруг нее летали золотые частицы света. Мало того, они, по-видимому, играли с ней. Поскольку я слышал, что она потеряла голос, я не услышал ни единой ноты ее голоса, но, взглянув на нее, я понял, что ее толкают.

Яйцо феи... Лучшего доказательства и быть не может. Ее шляпа упала, и наши глаза привлекли блестящие черные волосы, которые высыпались наружу.

Вдруг я заметил, что Хью, который, очевидно, потерял интерес, идет вперед.

Должно быть, ее удивило наше внезапное появление, но она вернула себе самообладание и сделала великолепный дамский поклон.

Она была настолько совершенна, что я подумал, не королевский ли это сад.

Наконец, я встал напротив и посмотрел на нее. Черные волосы, загадочные странные глаза, кожа белая, как цветок в летнем фонтане. Она выглядела намного моложе того возраста, о котором я слышала. Платье моей матери хорошо сидело на ней и не выглядело старым.

Насколько серьезной была предсмертная рана на этом стройном теле?

Это был "Орисон", но... Не слишком ли близкое расстояние? Это не было бы расстоянием между взрослыми мужчиной и женщиной, которые никогда не встречались раньше, которые не танцевали. Когда я замер, потому что почувствовал, что могу коснуться ее, если буду двигаться неправильно, она беззаботно улыбнулась и сказала, чтобы я протянул руку.

Угрюмо посмотрев на мою руку, ее тонкие кончики пальцев медленно произнесли слова.

Почему печенье? Я не знала, что думает "Орисон".

Тело было меньше, чем я помнила, голос слабее. Мать напомнила мне о годах, которые я провела, не видя ее, отчего я почувствовала себя старой.

Маргарет, 'Орисон' с моей матерью, гораздо больше походила на биологического ребенка, чем я. Я не имела права чувствовать себя отчужденной, сама являясь причиной этого.

И, в конце концов, мать, казалось, все еще предпочитала жизнь без магических инструментов, как и раньше. Я отчетливо видела раздраженное выражение лица главного повара королевской резиденции, когда она стояла на кухне в одиночестве. Сразу было видно, что Маргарет устраивает такой образ жизни. Она не казалась перегруженной работой.

Меня также беспокоила ее близость к Хью, но опять же, разве в отчете говорилось, что у нее плохое зрение? Ей стоит купить очки, когда она придет в столицу. Я надеялась, что у нее будет соответствующее расстояние между полами, чтобы защитить себя.

"Нет, ты показал мне кое-что хорошее~".

"Они говорят о твоём ярко-красном лице. Мы, конечно, видели некоторые необычные вещи".

"Бвухххх, вот и малыш! Яйцо, яйцо!"

Это тоже было редкое, почетное обращение. Она была очень расстроена. Теперь мы шли к центру деревни, чтобы покинуть особняк и отправиться к старосте деревни.

Элита Академии искусств и ремесел, чья личность, не считая его способностей, должна быть хорошо известна, сказал нечто неожиданное.

"Хью, должно быть, тоже идет в лес. Разве он не встречается с духами и яйцами фей?".

"Джинн застенчив, и до сих пор единственный человек, с которым мне удалось встретиться в Академии магии, - это староста класса. В сам лес меня вообще не пускают. Я могу пройти только до входа в лес".

Интересно, действительно ли этому человеку, зевающему от скуки, было тридцать лет?

Лес, в котором появились духи, был загадочным местом, где многое оставалось необъяснимым. Самое главное, что в лесу существовала какая-то граница, и обычно людям не разрешалось входить туда.

"Ну, давайте оставим все как есть. Я уверен, что она 'Орисон'. Потом эти глаза... Интересно, можно ли взглянуть?".

"Есть что-нибудь странное?"

"Хм~. Нет, это скорее подтверждение, чем подозрение. Но, даже если бы не было, я бы все равно хотел проверить".

Академия Чародейства и Волшебства была полна идиотов-исследователей. Должно быть, это очень неприятный опыт для тех, кому приходилось иметь с ними дело.

"... Не заставляй ее".

"Не буду. Я нежен с красивыми девушками. Кроме того, было бы безрассудно обижать "Орисон"... Хм? Интересно, что произойдет. Хаха, мне любопытно".

Я шел по проселочной дороге, не имея времени расслабить брови, со своим спутником - человеком, не внушающим доверия.

<http://tl.rulate.ru/book/67802/2463655>